

УДК 82-3:801.73

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПАРАДОКСА И ОКСЮМОРОНА КАК ЯЗЫКОВЫХ РЕКУРСИЙ

Е.А. Пигаркина

Тверской государственный университет, Тверь

В настоящей статье рассматриваются две языковых единицы художественного текста: парадокс и оксюморон с точки зрения обнаружения их общих характеристик как явлений языковых рекурсий.

Ключевые слова: парадокс, оксюморон, языковые рекурсии.

Парадокс и оксюморон – частотные единицы стилистики художественного текста, которые различные авторы используют в своих произведениях. Языковая природа парадокса и оксюморона схожа в том, что в их основе лежит несовместимость элементов по семантическому признаку. Читатель сталкивается с неожиданным, непредсказуемым сочетанием слов, далеким от нормы, которое при этом характеризует описываемый объект по-новому, с неожиданной стороны. В.Л. Наер говорит о «семантической несовместимости», которая представляется основополагающим свойством для возникновения трудностей в определении, какая именно стилистическая единица представлена в тексте [3: 79]. Помимо указанной выше общей характеристики, описываемые языковые явления обладают особыми уникальными признаками, которые позволяют чётко идентифицировать их в тексте.

Лингвистическая наука предлагает множество определений оксюморона. Так, например, «Учебный словарь лингвистических терминов» выделяет следующие характеристики: «оксюморон – семантическая фигура речи, состоящая в приписывании понятию несовместимого с этим понятием признака, в сочетании противоположных по смыслу понятий, которое представляется абсурдным, но на деле вскрывает противоречивую природу объекта описания: живой труп, молодые старички, спеша медленно» [1: 134]. По мнению Г.А. Копниной,

«оксюморон (греч. *оxυτογον*, буквально – остроумно-глупое) – стилистический приём, обогащающий смысл и усиливающий эмоциональность художественной речи, позволяющий раскрывать единство противоположностей, целостную противоречивость явлений жизни. Алогичный характер оксюморона обуславливает его принадлежность к стилистическим приёмам, предполагающим намеренное нарушение законов и правил формальной логики, а не отступление от соответствия реальным процессам действительности – “логики вещей”» [2: 88–95].

Джон Каддон в словаре литературных терминов и теории литературы говорит об оксюморе как о стилистическом приёме, в котором соединяются странные или противоречивые по смыслу явления. Основные характерные черты оксюморона позволяют говорить о его близости к антитезе и парадоксу:

«I like a smuggler. He is the only honest thief» (Charles Lamb)

«Here is much to do with hate, but more with love.

Why then, O bawling love! O bawling hate!

O anything! of nothing first create!

*O heavy lightness! serious vanity!
Misshapen chaos and well seeming forms» (В. Шекспир «Ромео и Джульетта»).*

«No light, but rather darkness rather visible» (Milton «Paradise Lost»).

*«I find no peace, and all my war is done
I fear and hope, I burn and freeze like ice,
I flee above the wind, yet can I not arise;
And nought I have and all the world I season» (Sir Thomas Wyatt) [8].*

По Каддону, в английской литературе определяются два вида парадоксов: Particular/Local и General/Structural [8: 762]. Первый вид имеет форму краткого лаконичного выражения:

*«I must be cruel to be kind» (Гамлет).
«Dark with excessive bright thy skirts appear».
«The sun itself is dark simulacrum and light is shadow of God» (Sir Thomas Browne).
«Careless she is with artful care, Affecting to seem unaffected» (Congreve).*

Второй вид парадоксов – структурированный, он встречается как поэзии, так и в прозе. Например:

Death be not proud, though some have called thee, / Mighty and dreadful, for, thou art not so.

*In doubt his Mind or Body to prefer
Born but to die and reasoning but to err ...
Created half to rise and half to fall;
Great lord of all things, yet a prey to all,
Sole judge of Truth, in endless Error hurl'd:
The glory, jest, and riddle of the world (A. Pope «An Essay On a Man»).*

In America everybody is of opinion that he has no social superiors, since all men are equal, but he does not admit that he has no social inferiors; ethics is in origin the art of recommending to others the sacrifices required for cooperation with oneself (Bertrand Russell).

I'm only a beer teetotaler, not a champagne teetotaler; dying is a troublesome business: there is pain to be suffered, and it wrings one's heart; but death is a splendid thing – a warfare accomplished, a beginning all over again, a triumph. You can always see that in their faces (George Bernard Shaw).

По мнению Л.И. Тарановой, в отличие от парадокса оксюморон относят к числу стилистических приёмов, проблемы лингвистической природы и стилистических функций которого в разных функциональных стилях литературного языка, представляются достаточно разработанными. Однако в настоящее время можно говорить о том, что

«... разработанность этого приёма одновременно является причиной определённых трудностей, так как такие аспекты, связанные с изучением оксюморона, как отграничение его от других стилистических приёмов, характеристика его синтаксической структуры, а также анализ особенностей интерпретации оксюморонных сочетаний в дискурсе являются весьма спорными и подлежат дальнейшему рассмотрению» [7].

Стилистическое значение парадокса и оксюморона в художественных текстах исследуется в лингвистике на примерах из творчества множества лите-

ратурных деятелей. Их влияние на смыслообразование в тексте как значимых стилистических единиц не вызывает сомнения. Кроме того, есть определённые характеристики, которые позволяют отнести эти стилистические единицы к одной категории – категории языковых рекурсий, поскольку они требуют иного механизма смыслообразования, нежели нейтральные предложения.

Сталкиваясь в тексте с парадоксальным предложением или фразой, содержащей в себе оксюморон, читатель вынужден совершить многоступенчатый цикл осмысления прочитанного. В. Сысуев относит фигуры речи парадокс и оксюморон к фразам, которые требуют несколько циклов осмысления [5]. Текстовые единицы, содержащие парадокс или оксюморон, требуют от читателя способности к размышлению, рефлексии, осознания взаимодействия сходств и различий. Языковые рекурсии предполагают возвращение осознанного внимания на первоначальную позицию процесса мыследействия.

Для обозначения первичной модели мыследействия при распределении парадокса и оксюморона представляется значимым описание процесса возникновения и реализации когнитивного диссонанса, описанного Л. Фестингером. Читатель ощущает внутреннее беспокойство до тех пор, пока не решено логическое противоречие, содержащееся в рекурсивном высказывании. Этот процесс протекает вне зависимости от внешних обстоятельств и подразделяется на этапы (по Фестингеру): (1) регрессия, воспоминания; (2) моделирование, прогнозирование, экстраполяция; (3) фантазирование, медитация. Если мы относим парадокс и оксюморон к рекурсивным явлениям, то можно предположить, что они пробуждают рефлексию, дают толчок к мыследействию, поскольку содержат взаимоисключающие предпосылки, формирующие рефлексивный диссонанс. Например, известная фраза И. Ильфа и Е. Петрова: «Молодая была немолода». Характеристики объекта – «не молода» – опровергает его первичное значение – «молодая», одно логически исключает другое.

Современные исследования парадокса и оксюморона в отношении психологических аспектов этих явлений говорят о так называемом «эффекте обманутого ожидания» при определении тех мыслительных процессов, которые запускают рекурсивные языковые явления. Л.И. Таранова отмечает, что ряд исследователей так или иначе говорит об этом [6: 68–77]. Из сказанного выше можно сделать вывод о чрезвычайной близости описываемых стилистических единиц, им свойственны: (1) построение на основе алогизма; (2) использование иносказания и двусмысленности; (3) возникновение антонимии: языковой или контекстуальной; (4) мгновенное присутствие контраста и тождества; (5) соединение противоречивых явлений/

Рассматривая множество литературных текстов (особенно эпохи постмодернизма), которые характеризуются изменением картины мира, связанной с развитием знаний о мире и значительным усложнением опыта языковой деятельности, можно отметить эволюцию нормы сочетания смыслов и расширение пространства порождения смыслов. Парадокс и оксюморон как рекурсивные языковые явления нарушают привычность восприятия. Читатель обращает внимание на неожиданные характеристики явления или объекта, поскольку сама конструкция процесса мыследействия при распределении парадокса или оксюморона предполагает обращение одновременно к образным и аналитическим средствам. В восприятии парадокса и оксюморона важными

компонентами являются воображение и способность к ассоциативному мышлению, направленному на усмотрение намеренной несовместимости компонентов языковых единиц.

Можно говорить о весьма схожей природе описываемых языковых явлений. Фокусируясь на том, что может развести парадокс и оксюморон, отметим, что в оксюморе объединяются явления, которые не могут быть объединены друг с другом логически, например, в словосочетаниях типа *мёртвая тишина, унылый оптимист, честный ворюшка*, тогда как в парадоксе мы находим явное противоречие, которое, тем не менее, может быть правдивым, например, *когда сидишь, устаешь больше, чем когда бежишь*.

Список литературы

1. Брусенская Л.А. Учебный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2005. 256 с.
2. Копнина Г. А. О классификации риторических приемов (к постановке проблемы) // Филологические науки: М.: Наука. 2004. № 2. С. 88–95.
3. Наер В.Л. Семантическая несовместимость лексических единиц как источник информативности стилистических приёмов // Лингвистика текста. М.: Наука, 1976. № 103. С. 76–90.
4. Поуп А. Поэмы. М.: Художественная литература, 1988. 245 с.
5. Сысуев В. Нелинейные мыслительные конструкции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.erudition.ru/>.
6. Таранова Л. И. Дискурсивные характеристики оксюморона в англоязычной художественной литературе: дис. ... канд. филол. наук : М., 2006. 165 с.
7. Таранова Л.И. Дискурсивные характеристики оксюморона в англоязычной художественной литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: М., 2006. 24 с.
8. Cuddon J. A. Dictionary of Literary Terms & Literary Theory. London: Penguin, 2003. 1024 p.

THE BASIC CHARACTERISTICS OF PARADOX AND OXYMORON AS LINGUISTIC RECURSION

E.A. Pigarkina

Tver State University, Tver

The article concerns two linguistic units of the literary text: paradox and oxymoron by way of identifying their common basic characteristics as linguistic recursion units.

Keywords: *paradox, oxymoron, linguistics recursion units.*

Об авторе

ПИГАРКИНА Евгения Анатольевна – аспирант кафедры английской филологии Тверского государственного университета, e-mail: pjane@inbox.ru